

ПОЭМА ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА «КУТАДГУ БИЛИГ» И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ НА ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15654358>

Турдубаева Назгуль Шаршеналиевна

e-mail: nazgult.72@mail.ru

orcid 0000-0001-5107-4286

Кыргызстан.г.Бишкек.

кандидат филологических наук,

доцент кафедры кыргызской литературы

факультета кыргызской филологии

Кыргызского Национального университета

им.Жусупа Баласагына.

Whatsapp. Wechat+996 708 70 44 70

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме художественного перевода поэмы «Кутадгу билиг» (Благодатное знание) Жусупа Баласагына (или Юсуф Баласагуни, Юсуф Баласагунский) на тюркские языки. В поэме раскрывается художественное своеобразие наследия Жусупа Баласагына и, в частности, рассматривается вопрос принадлежности данного наследия тому или иному тюркоязычному народу. Также проводится сравнительный анализ узбекского, уйгурского, казахского, турецкого, кыргызского вариантов поэмы, в том числе урумчинского издания данного произведения, опубликованного на кыргызском языке, на арабской графике (в переводе китайских кыргызов). Сравнение переводов дает возможность намного глубже и всесторонне раскрыть художественные особенности бессмертной поэмы и оценить качество переводов в разных тюркских языках.

Ключевые слова: тюркология, Жусуп Баласагын, поэма «Кутадгу билиг», переводы, тюркские языки.

YUSUP BALASAGYN'S POEM "KUTADGU BILIG" AND ITS MODERN TRANSLATIONS INTO TURKIC LANGUAGES

ABSTRACT

This article is devoted to the problem of artistic translation of the poem "Kutadgu Bilig" (Blessed Knowledge) by Zhusup Balasagyn (or Yusuf Balasaguni, Yusuf Balasagunsky) into Turkic languages. The poem reveals the artistic originality of the heritage of Zhusup Balasagyn and, in particular, examines the issue of belonging of this heritage to one or another Turkic-speaking people. Also, a comparative analysis of the Uzbek, Uyghur, Kazakh, Turkish, Kyrgyz versions of

the poem is carried out, including the Urumqi edition of this work, published in the Kyrgyz language, in Arabic script (in the translation of Chinese Kyrgyz). Comparison of translations makes it possible to much more deeply and comprehensively reveal the artistic features of the immortal poem and evaluate the quality of translations in different Turkic languages.

Key words: *Turkology, Zhusup Balasagyn, poem “Kutadgu bilig”, translations, Turkic languages.*

Проблемы взаимоотношения языка и этноса, языка и культуры всегда волновали ученых. Поэтому если речь заходит об истории, традиционной культуре, языке, обычаях, сознании, искусстве современных тюркских народов, особенно об историческом пути, нельзя обойтись без тюркологии. Тюркологические исследования проводятся во многих странах. Так, в 1967 году в городе Ленинграде прошла первая тюркологическая конференция, далее в 1970 году была проведена вторая тюркологическая конференция. [Советская тюркология, 1970, с.129] В этом году в Москве проходит третья международная научно-практическая конференция на тему «Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура».

В Кыргызстане исследования в области тюркологии были проведены в 90-годы XX века. В последнее время современные тюркологические исследования проводятся в двух основных направлениях: первое направление связано с изучением письменных памятников (орхонских, восточно-туркестанских), второе направление – с исследованием памятников средневековья (творчество Жусупа Баласагына, Махмуда Кашгари).

Особое внимание исследователей в области тюркологии привлекает жизнь и творчество поэта, философа Жусупа Баласагына. В кыргызской литературе первые исследования в данном направлении принадлежат народному писателю Кыргызской Республики, профессору Качкынбаю Артыкбаеву. Именно благодаря ему проведен юбилей, посвящённый жизни и творчеству Жусупа Баласагына, Кыргызский национальный университет переименован в честь Жусупа Баласагына. [Турдубаева, 2006, с.39] В Кыргызстане 2016 год объявлен годом культуры и истории. В связи с этим, фондом «Мурас» организована и проведена V международная научно-практическая конференция, посвящённая 1000 - летию Жусупа Баласагына. Конференция прошла под руководством профессора Тынчтыкбека Чоротегина. Также в сентябре этого года прошли Всемирные игры кочевников, которые дают возможность для проведения новых исследований в области тюркологии.

Жизнь и творчество Жусупа Баласагына, с частности его поэма «Кутадгу билиг» привлекают внимание многих исследователей и переводчиков. В настоящее время опубликованы следующие тюркоязычные переводы: 1. В 1970 году перевод К.Каримова на узбекский язык. – 973-стр. 2. В 1983 году перевод С.Н.Иванова на русский язык. – 556-стр.

3. В 1984 году перевод Абдурахима Откура, Ахмеда Зийади, Мамтемин Юсупа на уйгурский язык. – 1367-стр. В этом же переводе на левой стороне листа представлен оригинал художественного текста.

4. В 1986 году перевод А.Егеубаева на казахский язык. – 613-стр.

5. В 1988 году перевод Р.Р.Арата на тюркский язык. – 477-стр

6. В 1988 году перевод Т.Козубекова на кыргызский язык. – 527-стр.

7. В 1992 году перевод Турганбая Кылычбека и Норуза Үсөнаалы на кыргызский язык в арабской графике (перевод китайских кыргызов. – 779-стр. [Примечание: в последующих примерах из этих переводов будем писать только страницы].

Вышеперечисленные современные тюркские переводы исследуются путём сопоставления с оригиналом художественного текста. Такие исследования позволяют понять авторскую мысль и дают возможность узнать, какие переводы сохранили авторскую речь или же наоборот, в каких переводах допущены искажения по сравнению с текстом оригинала. Также сопоставление переводов с оригиналом текста позволяет узнать, какому тюркоязычному народу близок язык поэта Жусупа Баласагына.

Поэма Жусупа Баласагына “Кутадгу билиг” состоит из 85 глав, 13290 строк, каждая из которых имеет своё название. Они сохранились во всех тюркоязычных переводах. Рассмотрим, как сохранены названия глав, в разных переводах. Приведём лишь некоторые примеры, которые позволят оценить качество переводов. В сюжете поэмы действуют четыре основных героя: властитель, падишах – Күнтууду, его визир – Айтолду, сын визиря – Өгдүлмүш, брат визиря – Одгурмыш. Эти имена имеют символические значения. С именем падишаха – Күнтууду, Жусуп Баласагын связывал мечту об идеальной стране, в которой правитель подобен солнцу, дающему теплоту нуждающимся. В такой стране народ будет жить счастливо. Образ Айтолду, являющимся визирем падишаха, также несет уют и теплоту. Для управления государством нужны умные люди. В образе такого человека выступает третий персонаж поэмы - Өгдүлмүш. В переводе с древнетюркского языка слово “өг” означает “разум, мысль, ум”. [Древнетюркский словарь, 1969, с.414] В некоторых поэтических переводах имена героев изменены. Так, например, в переводе Төлөгөна Козубекова на кыргызский язык имя падишаха Күнтууду дано как **Күнчыкты**, сын визиря Өгдүлмүш – **Акдилмиш**, Одгурмыш – **Өткүрмүш**. [Т.Козубеков, 1988, с.12-18] Возникает вопрос: “Зачем Төлөгөн Козубеков переименовал имена главных персонажей?” Ведь Жусуп Баласагын, давая имена своим персонажам, хотел, чтобы простой народ понял символическую особенность главных героев. Например, называя именем Өгдүлмүш (“ум, разум, мысль”), он давал понять читателю, что для управления государством нужен умный, разумный человек. Между тем, как переведенное имя Акдилмиш не имеет никакого символического значения. Это свидетельствует о том, что Төлөгөн Козубеков переводил не с оригинала, о этом писали ученые языковеды Сагаалы Садыков и литературовед

Качкынбай Артыкбаев [Артыкбаев К, 1999, с.45-46]

Далее рассмотрим некоторые названия глав. В них также можно заметить искажения, допущенные переводчиками. Например, в 5-главе описываются астрономические особенности земли. В оригинале эта глава звучит так: «Йети йулдуз он ики өкекни айур», что в переводе на русский язык означает: “О семи звёздах и двенадцати знаках зодиака”. Названия этой главы в поэтических переводах на кыргызском, узбекском и русском были изменены. Рассмотрим следующие примеры:

В уйгурском переводе

Етти йултуз ва он эки бурж баянда [18-стр.]

В казахском переводе: Жеті жулдыз он экі буруж туралы [46-стр.]

В кыргызском переводе: Асман курунун он эки белгиси жана жети планетасы туурасында [25-стр]

В переводе китайских кыргызов на кыргызском языке в арбском графике: Жети жылдыз жана он эки белги жөнүндө баян [21- стр]

В русском переводе: О семи планетах и двенадцати знаках зодиака[5-стр]

В узбекском переводе: Китобнинг бошланиши етти планета, ун икки бурж. [61-стр]

Если внимательно прочитать переведенные тексты можно заметить, что в оригинале слово «жылдыз» (звезда) заменено словом «планета». Оба эти слова означают разные астрономические понятия. Если звезда расположена на небе, то планета крутится на орбите вокруг звезды. Авторы переводов смешивают в переводах эти два разные астрономические понятия. В русском, узбекском и кыргызском переводах название созвездия “жети жылдыз” (семь звезд) заменено словосочетанием “семь планет”, хотя в солнечной системе насчитывается девять планет. Все это свидетельствует о том, что переводчики кыргызского, узбекского вариантов использовали текст русского перевода. У кыргызского народа есть лирическая песня «Асмандагы жетиген, ал эмне үчүн жетиден»(В небе семь звезд, почему их семь), т.е. кыргызские астрономы под звездой семь подразумевают слово “жетиген”, которое обозначает Большую Медведицу [Юдахин К.К, 1965, с.344]. Жусуп Баласагын в названии главы также писал о “семи звездах” и созвездиях. Названия созвездий в переводе на кыргызском языке искажены. Приведём примеры из текста оригинала и перевода.

Оригинал текста: Козу йаскы йулдуз баса Узд келир Эренгир күчик бирле санку йорир.[66-стр]

Кыргызское значение текста: Козу жазгы жылдыз, андан кийин Үзд, Эгиз менен Чаян бирге жакын жүрөт.

Русский перевод: Овен-знак весны, а Телец рядом с ним, Потом Блинецов мы и Рака узрим. [24- стр]

Уйгурский перевод: Козу жазгы йултуз, кийин Үй келур, Жавзу билан Сартан туртушуп йуруп [67-стр]

Узбекский перевод: Кузи – бохорги юлдуз, сунг Ур келди, Эрандиз Кучик билан йакин юрадию [83-стр]

Казахский перевод: Жаз жұлдызы – Козы, Сонсон Уд келер, Эрендир Кушык жакын, жуык жиктелер. [64- стр]

Перевод китайских кыргызов: Жаз жылдызын козу дейт, анан уй бар, Эрентир менен Күчик түртүшөт ал. [86-стр]

Кыргызский перевод: Кой жылдыз Үркөр менен катар келет, Эгиздер Чаян менен жакын турат [23-стр]

Анализ приведенных тюркоязычных переводов, кроме кыргызского перевода, свидетельствует о том, что во всех переводах сохранен оригинал текста. Так, в оригинале текста есть древнетюркское название созвездий “Узд”, “Эрентир”, “Күчик”. В древнетюркском словаре эти названия созвездий переводятся как “Телец”, “Близнецы”, “Рак” [Древнетюркский словарь, 1969, с.605,176,463]. Из этих названий созвездия «Телец» в кыргызском переводе Т. Козубекова заменено словом «Үркөр». Это созвездие в древнетюркском словаре переводится как “Плеяда”. [Древнетюркский словарь, 1969, с 824]. Также в тексте оригинала в первой строке есть слово “Узд” (Телец). Это слово в уйгурском переводе заменено на слово “үй” (дом), что говорит об искажении в значениях слов. Теперь рассмотрим другие примеры, чтобы глубже понять язык поэмы “Кутадгу билиг” (Благодатное знание). В поэме можно найти слова, которые в нынешнее время встречаются в бытовой жизни кыргызского народа. Например: кел (иди), тай (жеребёнок), кайда (где), чык (выйди), көк (синий), лакап (пословица), карма (держи), кызыл (красный), сен (ты), мен (я), мүлк (имущество), күмүш (серебро), унут (забуди), көп (много), сан (число), жок (нет) и т.д. Все перечисленные слова встречаются в поэме. Интересно, что несмотря на то, что поэма написана в XI веке, некоторые слова сохранили фонетическое звучание до сегодняшних дней. Это даёт основание полагать, что поэма Жусупа Баласагына была написана на древнекыргызском языке. Также в поэме есть слова, свойственные только кыргызскому языку. Например: терс (трудно), сегиз (восемь), төрт (четыре), тогуз (девять), эки (два), тишиң (зубы), ачык (открыто), кырмачы (изготовитель деревянной посуды) и т.д. Эти примеры можно встретить в переводах в соответствии с их языковыми особенностями. Например, рассмотрим пример из 3168 строки.

Оригинал текста: Билик бирле йазлур камуг терс түгүн, Билик бил укуш ук тирилгил өгүн [664-стр]

Кыргызское значение текста: Билим менен жазылат бардык терс түйүн, Билимди ал, акылыңды ук тирилгил өгүн.

Русский перевод: Познания – ключ к разрешенью загадок, Умом всё пойми – чти разумный порядок. [288- стр]

Уйгурский перевод: Билимле йешилген пүтүн тес түгүн, Билим бил, акыл ук, аңлык йашагын. [665-стр]

Если обратиться к тексту оригинала, то можно заметить, что слова в

тексте очень близки кыргызскому языку. Например, слово “терс” показывает близость текста поэмы к кыргызскому языку. Во-первых, это слово написано как в кыргызском языке. Во-вторых, в уйгурском переводе это слово написано “тес”, т.е. пропущена согласная буква “р”. Если Жусуп Баласагын был по происхождению уйгуром, он бы написал текст так, как принято писать на уйгурском языке. Такие особенности можно заметить и в других словах, характерных только для кыргызского языка.

Например, 4458-строке в оригинале написано так:

Темүрчи, этүкчи йана кырмачы,
Йа сырчы, бездизчи йа окчи йачы. [922-стр]

Кыргызское значение текста:

Темирчи, өтүкчү жана кырмачы,
Же сүрөтчү, жыгач кескич, же окчу-жаачы

Уйгурский перевод

Темирчу, өтүкчи йена теричи,
Йа сырчы, бойокчы, йа окчы, йачы [923-]

Узбекский перевод

Темирчи(лар), этикчилар (яъни косиблар) хамда уймакордурадгор(лар)
Ёбуёкчи(лар), рассомлар, ёуксоз-ейсозлар. [667-стр]

Казакский перевод

Темірчі, етікші, балташы, терішілер,
Сыршы, зергер, садакшы, жебешілер[417-стр]

Кыргызский перевод

Темирчилер, өтүкчү, бычмачылар,
Боёкчусу, жебечи, жаачысы бар.[366-стр]

Перевод китайских кыргызов

Темирчи бар, өтүкчү бар, кырмачы,
Сырчы, бөзчү жебе, саадак кылдаты.[529-стр]

Русский перевод

Умельцам сапожных и кузничных дел,
Швецам и точильщикам луков и стрел.[379-стр]

В этой главе Жусуп Баласагын пишет о мастерах и умельцах. В тексте оригинала он выделяет кырмачы (изготовитель деревянной посуды). Однако в современных переводах это слово связано с другими ремеслами. Так, в уйгурском переводе использовано слово “теричи”(мастер по коже), в казахском переводе - “бычмачылар”(кройщик), а в русском переводе это слово отсутствует. Это слово присуще кыргызскому языку, оно не используется в настоящее время и является архаизмом. В кыргызско-русском словаре это слово переводится “как изготовитель деревянной посуды” [Юдахин К.К, 1965, с.496] В словаре уйгурского языка это слово не существует. [Наджип Э.Н, 1968, с.264]. Слово «кырмачы» употребляется только в разговорной речи кыргызов. И таких примеров много. Например, слово «тиш» (зуб) в уйгурском языке пишется «чиш», т.е. вместо буквы «т»

пишется «ч». Это еще раз подтверждает идею о том, что поэма написана на древне кыргызском языке. Связка сюжетной линии начинается с 15-16 глав. В этой главе автор рассказывает о счастье и справедливости. Если человек хочет быть счастливым, то всегда должен трудиться и быть справедливым. Это раскрывается в диалоге главных героев. Однажды правитель Кунтууду приглашает в свои покои верного визиря Айтолду. Во время встречи Кунтууду рассказывает ему о многом. Айтолду, сидит молча зажав глаза и слушает властителя. Такая сюжетная линия ставит вопрос перед читателем: Почему Айтолду сидит, зажав глаза, перед властителем? В последующей сюжетной линии автор разъясняет такое поведение визира Айтолду. В переводах словосочетание зажав глаза переведено неправильно. Приведём примеры:

Оригинал текста

Севинди Элиг көр йарутти йузун,
Аны көрди Айтолду йумду көсин.
Сөзүн кести Элиг хич үндемеди,
Көсин йумду Айтолду хеч ачмады. [170-стр.]

Кыргызское значение текста

Сүйүнүп Элиг көрүп жүзүн,
Аны көрдү Айтолду жумду көзүн.
Сөзүн кести Элиг, эч үндөбөдү,
Көзүн жумду Айтолду, эч ачпады.

Уйгурский перевод

Сүйүндү Элиг, көр йорутун йузин,
Көрүп Айтолду буны жумду көзүн,
Дымай хечниме, кести Элиг сөзүн,
Бу Айтолды олтурды ачмай көзүн. [171-стр.]

Узбекский перевод

Элиг севинди, кургин, унинг чехрасы очилди,
Уни курган Ойтолди кузларини юмиб олди.
Элиг суздан тухтади, хеч индамади,
Ойтулди хам кузини юмди, хеч очмади. [149-стр.]

Казакский перевод

Сүйүнди Елик, куаныш жүди жүзин,
Оны көрип, Айтолды жумды көзин.
Сөзин кесип Елик еш тил катпады,
Көзин жұмып Айтолды, миз бакпады. [105-стр.]

Перевод китайских кыргызов

Кубанычтан Элиг жүзү жайнады,
Анда Айтолду көзүн жума калганы.
Унчукпады ал Илик үздү сөзүн,
Бу Айтолду олтурду ачмай көзүн. [96-стр.]

Кыргызский перевод

Эликтин кабагы ачык , жайдары эле,
Айтолду кабак чытты өзүнчө эле.
Таң калып Элик сөзүн кесип салды,
Айтолду кабак чытты өзүнчө эле. [84-стр]

Русский перевод

Элик светел ликом, был весел и рад,
Но тут Айтолды вдруг сощурил свой взгляд.
Элик в изумление просёк свое слово,

Но тут Айтолду вдруг сощурился снова [110-стр] Очевидно, что многие слова в оригинале близки к кыргызскому языку. Читая оригинал текста, можно без словаря понять смысл строк. Два слова «севинди», «йарут», в древнетюркском словаре переводятся так: «севинди» «радоваться, обрадоваться», «йорут»- «светиться». [Древнетюркский словарь, 1969, с. 487, 243]. Эти слова в переводах (кроме кыргызского перевода) правильно переведены. В кыргызском переводе вместо «зажмурил глаза» было написано «зажмурил брови». Однако, как известно глаза и брови, не одно и то же. В кыргызском речевом обиходе брови не жмурятся, а только поднимаются или опускаются. И в первой и во второй строке кыргызского перевода встречается словосочетание жмурятся брови. Это скорее всего связано с тем, что кыргызский перевод постоянно делался на основе текста русского перевода.

На основе сопоставительного анализа разных переводов из поэмы «Кутадгу билиг» Жусупа Баласагына можно сделать нижеследующие выводы:

1. Узбекский перевод является первым современным переводом, только в переводе 476 строк по неизвестным причинам были сокращены.

2. В уйгурском, турецком, казахском переводах наблюдается попытка сохранить текст оригинала. При переводе на кыргызский язык автор перевода опирался на казахский и русский перевод. В связи с этим кыргызский перевод Т. Козубекова нуждается в серьезной переработке и свидетельством этому могут служить приведенные примеры.

3. Можно отметить качество русского перевода С.Н. Иванова. Несмотря на то, что русский язык далёк от древнетюркского языка, автор смог передать оригинал текста и подобрать соответствующие эквиваленты слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская тюркология, 1970, № 4-6
2. Турдубаева Н.Ш. Жусуп Баласагындын «Кутадгу билиг» дастаны жана анын түрк тилдериндеги котормолору. Бишкек, 2006.
3. Древнетюркский словарь. Редакторы: в.М. Наделяев, Д.М. Насилов и др. Ленинград.: Наука, 1969.
4. Козубеков Т. Кут алчу билим. Фрунзе, 1988.
5. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Фрунзе, 1965.
6. Наджип Э.Н. Уйгурско-русский словарь. М., 1968